

Юй Тан, прочитав финальный исход, не сразу заговорил.

Он поднял руку и слегка коснулся подвески на шее.

По пути сюда система, покопавшись в хранилище данных, нашла эту подвеску – одно из немногих уцелевших следов Ло Жаня, которые не были стерты.

Это был янтарный кулон с застывшей внутри подёнкой.

Совершенно обычный, каких полно в сувенирных лавках научных выставок.

... В воспоминаниях Ло Жаня этот кулон появился после его первой проделки, когда отец взял его в научный музей.

Тогда отец ещё надеялся, что маленький Ло Жань увлечётся наукой, и провёл с ним целый день, путешествуя по залам – от биологии до робототехники, погружая его в океан знаний. Но в итоге мальчика заинтересовали лишь красивые подвески у входа.

Отец, глядя на сына, испытывал смешанные чувства – и досаду, и радость. В душе он подумал: «Ладно, раз нравится – пусть будет. В конце концов, это же янтарный кулон, внутри которого застыло насекомое».

Он уже почти смирился, но всё же, словно в ритуале гадания, втайне надеясь, что Ло Жань вырастет великим энтомологом, позволил ему выбрать кулон самому.

Маленький Ло Жань, очарованный прозрачными блестящими крыльями подёнки, схватил его и не отпускал.

...

- Система, – сказал Юй Тан, – у меня ещё есть доступ к дальнейшему сюжету?

Система, только что прочитав финальную сцену Ло Жаня, рыдала в его сознании, засыпая экран снежинками, и её механический голос слегка хрипел:

- ... Дальнейший сюжет?

Юй Тан кивнул.

Запасные персонажи – это инструменты, созданные судьбой, и после выполнения задачи они исчезают. Даже в первом мире Юй Тан, уйдя, больше не появлялся – обычно они не умирают, а просто уходят в небытие.

Единственное исключение – если их смерть имеет особое значение для главного героя и основного сюжета.

Или... если их гибель приводит к изменению судьбы других персонажей, становясь частью основной линии.

- Всю книгу, нужно прочитать её целиком, – подумал Юй Тан. – Сначала вытаци мне сюжетную линию родителей Ло Жаня.

Система мигала красным, спешно чиня экран:

- Для разблокировки полного доступа к сюжету нужно 9000 очков опыта. Будем трогать накопления?

Ло Жань не хранил свои деньги у себя. Тайком взяв паспорт матери, он открыл счёт, куда переводил доходы от продажи фотографий, надеясь накопить круглую сумму и устроить ей сюрприз.

Они не могли трогать деньги Ло Жаня, оставалось использовать остатки из прошлого мира.

- Не трогаем, - сказал Юй Тан. - Деньги Юй Тана принадлежат только ему, никто не имеет права их забирать.

Система замерла.

Не дожидаясь её вопросов, Юй Тан твёрдо решил:

- Видишь чёрный внедорожник Вэнь Эра? У него четыре колеса.

- Да, - растерянно ответила система, листая инструкцию. - У таких машин всегда четыре колеса, шины внедорожные, устойчивые к повреждениям, с сильным сцеплением, каждая стоит 10 000...

- Обменяем одну, - сказал Юй Тан.

Система: ...

- Я подарил ему эту машину два года назад, но она ему не понравилась, поэтому в документах она до сих пор записана на Ло Жаня.

Юй Тан постучал по экрану:

- Шины немного изношены, можно скинуть 5%.

- Хозяин, - сказала система, - мы не можем намеренно вредить главному герою.

Она только что прочитала финал Ло Жаня и, хоть и хотела взорвать колёса Вэнь Эра, помнила о правилах:

- К тому же, если главный герой погибнет, сюжет прервётся, и мы застрянем в этой книге...

Юй Тан, уже готовый в пятый раз войти в электронный шторм, с любопытством спросил:

- А нельзя просто создать уборщика?

Система: ...

Можно, но нельзя создать монаха.

Не желая разочаровывать Юй Тана, она перелистала свою бухгалтерию:

- Хозяин, у меня есть 5000 очков в кредит, плюс наши запасы...

- Ладно, - улыбнулся Юй Тан. - Не волнуйся, у меня есть план.

Он сконцентрировал сознание, украл у системы жвачку и отправил запрос на обмен.

Ещё в прошлом мире он заметил, что в магазине есть временной лаг.

Чтобы избежать ситуаций, когда предметы внезапно исчезают, магазин сначала списывает очки, а затем ищет подходящий момент, чтобы забрать предмет, создавая логичное объяснение.

Юй Тан подсчитал, что между подтверждением обмена и исчезновением предмета может пройти от нескольких дней до...

75 секунд.

Сто ударов сердца Ло Жаня.

Юй Тан надел защитные очки.

Обмен одобрен, очки списаны.

Система, волнуясь, но не теряя времени, разблокировала сюжет, и воспоминания родителей Ло Жаня влились в его сознание.

Юй Тан закрепил страховку, разжал руку и шагнул в поток света.

...

После смерти Ло Жаня его родители не смогли просто уйти.

Узнав о его гибели, они лишились рассудка.

Разбившаяся машина превратилась в пепел, тело Ло Жаня не нашли, а дневник передали родителям. Вэнь Эр лично организовал похороны.

На похоронах мать принесла все фотографии, которые Ло Жань когда-либо публиковал.

Они гордились, что он попал в главный научный институт, но не успели сказать ему, что его работы нравятся им настолько, что они пересматривают их каждый день.

Всю жизнь они занимались наукой, скромные и сдержанные, привыкшие прятать свою гордость.

Мать, потеряв самообладание, выгнала Вэнь Эра с похорон.

Отец подал жалобу в научный отдел, требуя расследования влияния электронных бурь на разведчиков и предоставления медицинских отчётов Ло Жаня.

Этот спор длился всю их жизнь.

Они бросили свои исследования, посвятив себя изучению электронных бурь, пытаясь понять, что забрало их сына.

В оригинале они стали главными противниками Вэнь Эра, остановив все исследования и едва не отправив его в тюрьму.

В конце концов, отец нашёл ответ.

...

Десять секунд.

Юй Тан выключил экран в сознании.

Система, увлечённая чтением, металась вокруг:

- В чём ответ? Почему Ло Жань стал таким? Из-за экспериментов Вэнь Эра?

- Подожди, - сказал Юй Тан. - Мне нужно сосредоточиться.

Система тут же замолчала.

Юй Тан сменил прибор - теперь это сеть для ловли частиц в шторме.

Она требовала расчёта десятков параметров и точного определения местоположения.

Никто не решался использовать её.

Ло Жань осмелился, но погиб, не осилив уравнение из семи строк.

Юй Тан, сосредоточившись, поймал частицу.

Красную, яркую, едва удерживаемую.

Двадцать секунд.

Он поднял взгляд на следующий поток света.

...

Ответ отца Ло Жаня открыл новую эру в исследованиях.

Секрет электронных бурь: они не только разрушают технику, но и поглощают людей.

Поглощённые исчезают без следа.

В шесть лет Пу Ин, играя в прятки, упал в электронный шторм.

Вэнь Эр, почти потеряв рассудок, начал эксперименты, чтобы понять, почему Пу Ин вернулся, но без воспоминаний и эмоций.

Он увеличил количество входов Ло Жаня в шторм, пытаясь выяснить, что теряют люди и можно ли это вернуть.

Но отец Ло Жаня понял раньше.

Он понял, куда ушли тепло и жизнь.

Почему у Ло Жаня было такое же родимое пятно, как у Пу Ина.

- Те, кто попадает в электронный шторм, могут выйти, - сказал Юй Тан. - Но выходит лишь часть.

А та часть, что была отделена, оказалась недостаточно стабильной – настолько, что при новом приближении к электронному шторму она снова начала рассеиваться.

Нынешний Пу Ин – не тот настоящий, потерявшийся шестилетний Пу Ин.

Шестилетний Пу Ин разделился на двоих.

Один – нынешний наследник семьи Пу, объект всеобщего восхищения, полностью соответствующий ожиданиям семьи и общества, холодный, отстранённый элитный учёный из Министерства науки, каким его представлял Вэнь Эр.

Другой – свободный Ло Жань.

Ло Жань, подобный подёнке.

Не пьющий, не едящий, рождённый для солнца, всю жизнь танцующий в его лучах и умирающий в закатных углях.

Вэнь Эр не знал, что вся жизнь Ло Жаня состояла из этой обжигающе яркой страсти.

С одной стороны, он заманивал Ло Жаня в электронный шторм, позволяя эксперименту медленно разъедать его жизнь, а с другой – из-за собственных желаний считал Ло Жаня Пу Инем, раз за разом отрицая его существование.

...

Двадцать девять секунд.

Юй Тан не вышел из электронного шторма. Он укрепился, по-прежнему сосредоточенно управляя прибором, аккуратно затягивая сеть и снова завершая поимку.

В шторме он нашёл множество частиц, принадлежавших Ло Жаню.

Базовые данные Ло Жаня уже были удалены, и их нельзя было восстановить через систему. Но в этой книге у него всё ещё был шанс вернуть настоящего Ло Жаня.

Сейчас временная линия подошла к третьему году знакомства Ло Жаня и Вэнь Эра. Ло Жань впервые поссорился с Вэнь Эром, потому что тот хотел, чтобы Ло Жань оставался дома, обещая исполнить любые его желания.

Ло Жань изо всех сил устроил односторонний скандал.

Он уже заметил неладное: кроме погони за электронными штормами, он слишком долго не выходил на улицу, и с каждым новым контактом со штормом чувствовал себя всё страннее.

Ло Жань испугался. Он не хотел становиться таким, мечтал вернуться к родителям, чтобы отец сводил его в научный музей.

Но Вэнь Эр сказал ему, что в таком состоянии он только расстроит отца и мать.

Вэнь Эр отвёл его на обследование, показал идеальные результаты анализов и объяснил, что Ло Жань просто устал и ему нужно отдохнуть дома.

Вэнь Эр перехватывал часть писем от родителей. В одном из них мать выбирала сыну самый

крутой защитный костюм и спрашивала, нравится ли он ему. Отец интересовался, почему Ло Жань перестал фотографировать, не сломал ли камеру, и предлагал возместить расходы.

Вэнь Эр не показал Ло Жаню эти письма.

Он не разозлился на его истерику, а просто дал прочитать последнее письмо, сказав:

- Смотри, твои родители гордятся тобой.

Силы Ло Жаня иссякли.

В последнее время он быстро уставал, уже не был таким непоседливым и не рвался под дождь.

Но он не мог позволить себя запереть.

Ло Жань знал, что его нельзя запирают. Он успокоился, сел на кровать, как просил Вэнь Эр, выпил приготовленный им питательный коктейль и под лампой занялся скучными исследованиями.

Вэнь Эр наблюдал за ним с дивана, словно видел перед собой другого человека.

Ло Жань больше не злился на это. Он старался быть больше похожим на Пу Иня – настолько, чтобы в холодных серых глазах Вэнь Эра появилась довольная улыбка, и тот, погладив его по голове, разрешил после следующего исследования шторма отдохнуть три дня.

Но Ло Жань не отдыхал.

Во время следующего исследования, пока Вэнь Эр не видел, он запрыгнул в свой внедорожник и резко нажал на газ.

Он знал, что не может сбежать по-настоящему – если пропадёт надолго, родители начнут волноваться.

Вэнь Эр постепенно подавил в нём инстинкт просить о помощи, но Ло Жань всё ещё любил отца и мать – настолько, что мечтал стать их настоящим сыном, чтобы они всегда им гордились.

Ло Жань решил, что просто выйдет подышать воздухом и вернётся через несколько месяцев.

В научном институте у него скопилось три месяца отпуска. Если он уедет на три месяца, Вэнь Эр ничего не сможет поделать.

Вэнь Эр водил хуже него. Ло Жань нажал на газ, и красный внедорожник умчался прочь, исчезнув из вида быстрее, чем «Астон Мартин» Вэнь Эра успел разогнаться.

...

Ло Жань вернулся.

Тем временем Вэнь Эр прибавил скорость, его взгляд сквозь дождь и темноту упал на знакомую фигуру.

Он всегда наблюдал за Ло Жанем издали, когда тот входил в электронный шторм, и знал его движения лучше кого бы то ни было.

Он был уверен, что Ло Жань не проигнорирует предупреждение Главного НИИ: «Длительное отсутствие приравнивается к увольнению».

В работе Вэнь Эр всегда был им доволен.

Возможно, в последнее время он слишком жёстко контролировал Ло Жаня, и тому стало некомфортно, поэтому он сбежал.

Вэнь Эр знал: даже если Ло Жаню будет плохо, он не пойдёт в полицию, не станет жаловаться и не побежит к родителям.

Он изучил его биографию: хотя Ло Жань был вспыльчивым и непоседливым, он хорошо чувствовал границы и никогда не совершал серьёзных ошибок, которые могли бы разозлить родителей.

Это было слишком просто.

Вэнь Эр посмотрел на утёс, где стоял Ло Жань, и медленно провёл пальцем по рулю.

Он засекал время, контролируя скорость и приближаясь к электронному шторму, как обычно наблюдая за частотой, продолжительностью и состоянием Ло Жаня.

Родители Ло Жаня и их сын были разными по характеру, но унаследовали одинаковую суть: даже если внутри кипели эмоции, они не умели выражать их словами.

Придумать несколько условий, при невыполнении которых отец и мать расстроятся, было проще простого.

Вэнь Эр отвлёкся и остановил таймер.

Пятое исследование подошло к концу. Как только Ло Жань выйдет, он великодушно простит его побег.

В конце концов, Ло Жань вернулся, и всё снова окажется под контролем.

В прошлый раз он, возможно, поторопился, и теперь даст Ло Жаню немного свободы, разрешив гоняться за всякой ерундой...

Мысли Вэнь Эра резко оборвались.

...Ло Жань не вышел из электронного шторма.

Время вышло, но он не появился.

Световая завеса начала двигаться – это признак усиления импульсов шторма. Если Ло Жань не выйдет вовремя, его поглотит шторм, как когда-то Пу Иня.

- Ло Жань! - Вэнь Эр схватил рацию и резко крикнул. - Выходи!

В ответ тишина.

Глаза Вэнь Эра потемнели. Он резко нажал на газ, и внедорожник с рёвом рванул вперёд.

Ло Жань шагнул вперёд, в ослепительно яркое сияние.

Волны разбивались о чёрные скалы, белая пена поднималась вверх, цепляясь за его одежду.

Вэнь Эр выжал скорость до предела, крича:

- Ло Жань! Вернись!

Не успели слова сорваться с его губ, как раздался оглушительный хлопок, и внедорожник резко понёс вправо.

Лопнула передняя шина.

Вэнь Эр напрягся, крепче сжал руль и потянул его налево.

На высокой скорости взорвавшаяся шина превращала машину в стального зверя, способного убить.

Вэнь Эр изо всех сил пытался выровнять автомобиль, но не мог совладать с разбушевавшейся машиной. Холодный пот стекал по его вискам.

Он сосредоточился на управлении, пытаясь успокоить мысли.

Лопнувшая шина - не проблема. Он редко водил эту машину и давно не проверял её состояние. Он просто не подумал, что шины могли изнашиваться.

Но его навыков вождения не хватало, чтобы безопасно остановиться.

Он мог упасть в море, разбиться о скалы... Единственный, кто мог его спасти, - Ло Жань. Но Ло Жань...

Свет фар ослепил Вэнь Эра. Он зажмурился, а когда снова открыл глаза, не поверил увиденному.

В прояснившемся зрении появилась машина Ло Жана.

За считанные минуты Ло Жань успел безопасно выйти из шторма, спуститься с утёса и сесть за руль - с той же скоростью реакции, с какой когда-то поступал в НИИ.

Красный внедорожник прорвался сквозь дождь и врезался в его машину.

...

- Система, - Юй Тан сжал руль, контролируя скорость и направление, насильно останавливая машину Вэнь Эра, - подтверди ещё раз: если главный герой умрёт, все и все данные останутся заперты в этой книге, да?

Система не ответила сразу.

Она внимательно посмотрела на выражение лица Юй Тана и наконец осторожно засветилась:

- Да, хозяин. Мы должны достичь финала этой книги...

- Какой у неё финал? - спросил Юй Тан.

- Пу Ин возвращает себе эмоции.

- Это классическая тёмная драма с лозунгом «Ради тебя я предал весь мир». По сюжету Вэнь Эр ради Пу Иня идёт на всё, несколько раз скатываясь во тьму, его руки в крови невинных, он мучается угрызениями совести и нападками политических противников.

Система продолжила:

- Главный герой сначала холоден, сопротивляется, они расстаются, но в итоге, благодаря усилиям Вэнь Эра, он возвращает себе эмоции, решает быть с ним и искупать его грехи...

Юй Тан задумался:

- Но не сказано, какие именно эмоции он возвращает?

Система: "..."

Они уже завершили книгу самым неожиданным образом, и система всё ещё не была уверена, какие проблемы могут возникнуть при подведении итогов по предыдущей книге. Услышав тон Юй Тана, она забеспокоилась:

- Хозяин.

- Не говори. - Юй Тан всё понял. - Он тоже может, благодаря неустанным усилиям Вэнь Эра, вновь обрести давно утраченное презрение и гнев.

Система: "..."

- Он решил быть с Вэнь Эром, чтобы искупить его вину.

Юй Тан выстроил логику: - Потому что только после установления супружеских отношений можно сдать вместо него.

Юй Тан: - После признания можно расторгнуть эти отношения.

Система: "..."

- Так будет быстрее. - Юй Тан успокоил её. - Подумай, финальная сюжетная линия Ло Жаня наступает через два года. Если идти по обычному сценарию, нам придётся оставаться в этой книге как минимум два года.

Система хотела напомнить Юй Тану, что, хотя его версия финала всё ещё не противоречит установкам, если в процессе что-то пойдёт не так, они могут навсегда застрять в этой книге.

Система включила динамик, мигая красным индикатором, и долго колебалась, но так и не произнесла ни слова.

Система смотрела на лёгкое красноватое облако частиц в море сознания.

Юй Тан уже снял кулон и тоже вернул его в море сознания. Облако, которое до этого всё ещё пыталось вырваться и рассеяться, внезапно замерло, увидев кулон.

В море сознания Юй Тана система увидела финал родителей Ло Жаня.

Пу Ин решил искупить вину Вэнь Эра. Он лично навестил пожилых отца и мать Ло Жаня, глубоко поклонился им и предложил им считать его своим сыном.

Мать Ло Жаня спросила его:

- Ты так же хорош, как мой сын?

Пу Ин не ожидал такого вопроса и застыл на месте.

В то время Пу Ин уже был новым лидером семьи Пу, унаследовавшим объединённый конгломерат двух семей, чьи активы были настолько огромны, что вызывали восхищение у всех.

Родители Ло Жаня ради этого иска растратили всё своё состояние. Они всё ещё носили свою старую скромную одежду и ютились в крошечной комнатке.

Мать Ло Жаня держала в руках фотоальбом, медленно перелистывая страницы перед Пу Ином.

- Ты так же хорош, как мой сын? - спросила она. - Ты можешь сделать такие потрясающие, такие красивые фотографии?

- Ты осмелишься проехать на машине сквозь чёрную песчаную бурю? - продолжала она. - Ты осмелишься один подняться к кратеру вулкана, чтобы увидеть бурлящую лаву?

Мать Ло Жаня показывала ему фотографии, пристально глядя на Пу Ина:

- Ты пришёл извиниться за того человека. Ты знаешь, что родимое пятно моего сына почти исчезло?

Это была последняя черта Пу Ина на теле Ло Жаня.

Если бы он не попал в научно-исследовательский институт, не встретил Вэнь Эра, не вернулся в тот электронный шторм, Ло Жань постепенно наполнился бы временем и существованием.

Возможно, Ло Жань был не совсем цельным, но он был их сыном.

Вместе, как семья, Ло Жань понемногу стал бы цельным, вырос бы в ребёнка, которым они могли бы гордиться... Потому что Ло Жань всегда был их гордостью.

У Ло Жаня был шанс полностью избавиться от тени Пу Ина и стать самостоятельным человеком.

Ло Жань был их сыном.

Не Пу Ин, и никогда не должен был им быть.

...

В первый год в научно-исследовательском институте Ло Жань заметил, что Вэнь Эр часто смотрит на его родимое пятно.

Он не мог сдержать радости, чувствуя себя одновременно счастливым и немного самодовольным. Ему казалось, что Вэнь Эру нравится его родимое пятно, что оно кажется ему особенно крутым и сексуальным. Он тайно размышлял об этом несколько дней и в конце концов придумал способ сделать пятно более заметным.

Ло Жань всегда уходил от Вэнь Эра, напевая песенку перед зеркалом, стараясь сделать

красное родимое пятно, тянущееся от ключицы к задней части шеи, ещё ярче.

Он не знал, что это была петля, затягивающаяся на его шее, ловушка, которая утащит его в ад.

Пу Ин слушал, испытывая стыд. Он не мог найти слов для возражений, оставил огромный чек и ушёл из дома родителей Ло Жаня.

Вскоре после этого в местных новостях сообщили, что ещё одна пара исчезла в электронном шторме.

Они исчезли добровольно.

Кто-то пытался их остановить, вытащить. Обычно сдержанный мужчина в выстиранной до белизны аккуратной одежде, с улыбкой на лице, одной рукой поддерживал жену, а в другой держал толстый фотоальбом.

- Не надо, - сказал он. - Мы идём забирать нашего сына домой.

- Хозяин.

Система закрыла экран и незаметно сунула жевательную резинку в красное облако:

- Не выходи за рамки персонажа, нас накажут.

Юй Тан, продолжая лихо подрезать машину Вэнь Эра, не смог сдержать улыбки и мысленно дал системе пять.

- На текущей временной линии Ло Жань уже сильно пострадал от электронного шторма, - система тоже обрадовалась, её красный индикатор замигал. - Без базовых данных характер персонажа придётся играть самостоятельно.

- Легко, - сказал Юй Тан. - Какой характер?

Система зачитала:

- Одновременно резкий и сдержанный, упрямый и уставший, сопротивляющийся и покорный, с толикой любви к Вэнь Эру, в которой смешаны разочарование и остатки надежды...

Юй Тан: "..."

Система: "..."

- Могу я сейчас, уставший и сопротивляющийся, дрогнуть рукой и отправить главного героя в море? - спросил Юй Тан. - Я скажу доброму дельфину его не спасать.

- Хозяин...

Юй Тан знал, что тогда они застрянут в книге, вздохнул и резко повернул руль влево.

Его навыки вождения были куда лучше, чем у Вэнь Эра, и, даже отвлекаясь на разговор с системой, он легко вынудил внедорожник Вэнь Эра остановиться.

Обе машины были сильно повреждены в передней части. Юй Тану стало жаль красную машинку Ло Жаня, и он не удержался, стукнув ещё по одной двери Вэнь Эра, после чего велел

системе купить карту восстановления.

Машина Вэнь Эра, скрежеща по гравии, резко затормозила, едва не свалившись вниз.

Ещё чуть-чуть – и она бы рухнула в воду вместе с водителем.

Вэнь Эр, промокший от пота, судорожно сжимал руль, когда рядом с ним полуразбитая дверь качнулась и упала в холодные воды.

...

Юй Тану внезапно пришла идея:

- У нас есть характер Пу Ина?

- Есть, - ответила система. - Пока что Пу Ин ещё не восстановил эмоции, холодное лицо, каменное выражение, не любит говорить и смеяться... Зачем хозяину характер Пу Ина?

Юй Тан успокоился и облегчённо вздохнул.

Это было очень легко сыграть.

Вэнь Эр заставлял Ло Жаня притворяться Пу Ином. Ло Жань был огнём, ослепительным светом, и только самые холодные потоки воды могли смыть с него всё лишнее, оставив лишь намёк на Пу Ина.

- Сообщи в контрольный отдел, - сказал Юй Тан. - Ло Жаню нужно играть Пу Ина, я действую по сюжету.

Система не думала об этом, экран засветился, и она поспешила отправить отчёт.

Юй Тан отстегнул ремень безопасности.

Он выбросил карту актёрского мастерства, взял страховочный трос и открыл дверь.

...

Ло Жань вытер пот, одной рукой ухватился за камни у обочины, прыгнул на крышу машины и бросил конец троса Вэнь Эру.

Тот машинально схватил его, но, подняв голову, вдруг почувствовал, как у него в ушах зазвенело, и застыл на месте.

Перед ним был Ло Жань.

Ло Жань внешне не слишком походил на Пу Ина, даже с таким же родимым пятном их было трудно перепутать.

Но человек перед ним не имел ничего общего с Ло Жанем, каким он его знал.

Вэнь Эр сжимал трос, ощущая внезапную пустоту в груди.

Он всегда хотел, чтобы Ло Жань стал Пу Ином, всегда пытался стереть с него раздражающую незрелость, гиперактивность и поверхностность.

Он считал, что это для его же блага – Ло Жань был слишком ребячлив, и он помогал ему адаптироваться к обществу, научиться хорошим манерам и поведению.

Он не видел Ло Жаня три месяца и не мог выяснить, где тот был, но теперь, когда Ло Жань появился перед ним снова... он был больше похож на Пу Ина, чем сам Пу Ин.

Вэнь Эр сжал трос, пытаясь успокоиться и убедиться, что это не галлюцинация, вызванная стрессом.

Ло Жань сидел на капоте.

Он сидел на полуразбитом капоте внедорожника, смотря на Вэнь Эра сверху вниз, его чёрные волосы, мокрые от дождя, падали на лицо, открывая холодные, ничего не выражающие глаза.

Из-за аварии одежда Ло Жаня растрепалась, воротник расстегнулся, обнажая красное родимое пятно, тянущееся от ключицы вниз и пылающее, как огонь.

Ло Жань смотрел на него, будто его появление задело какой-то нерв, слегка сузил глаза и закрыл их.

Вэнь Эр наблюдал за его выражением лица.

Он думал, что сейчас должен чувствовать удовлетворение, что с радостью заберёт Ло Жаня домой.

Но вдруг он осознал, что не такого Ло Жаня он хотел.

Ло Жань мог любить его, мог ненавидеть, но он не должен был так реагировать на его появление, словно его что-то внезапно укололо.

Что его укололо?

Вэнь Эр медленно выбрался из машины, и в нём зародилось странное, необъяснимое чувство сожаления.

Он нахмурился, подавив это неприятное ощущение потери контроля, и крепче сжал трос.

Ло Жань не отпускал его, но и не помогал ему, спокойно сидя под дождём, с закрытыми глазами, как холодная статуя.

Вэнь Эр отвел взгляд, не желая больше видеть его лицо.

...

Юй Тан, закрыв глаза, мысленно постучал:

- Система.

Система, получив одобрение контрольного отдела, радостно откликнулась:

- Хозяин, хозяин, что ещё?

- Можешь определить, на каких камнях я сижу?

Юй Тан: - Обменяй сколько сможешь, быстрее, больно же.

Примечание автора:

[Заметки Юй Тана о работе]

Неудачное начало.

Камни поранили задницу.

<http://bllate.org/book/14689/1312171>